

УДК 343.14

А.С. Князьков

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ, ПРОИЗВОДСТВА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Специфичность судебной экспертизы как уголовно-процессуального действия обуславливает необходимость рассмотрения многочисленных вопросов её назначения, производства и оценки результатов. Каждое из названных положений должно быть учтено при решении вопроса об отнесении конкретного заключения эксперта к доказательству по уголовному делу.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, правовые знания, оценка заключения эксперта.

Как известно, при расследовании преступления у должностного лица, осуществляющего досудебное производство, прокурора и судьи нередко возникает необходимость в получении помощи лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной сфере. Независимо от количества различаемых в уголовном процессе форм использования специальных знаний, число которых иногда доходит до восьми [1. С. 25–26], все авторы указывают на такую форму, как судебная экспертиза.

Судебной экспертизой согласно ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. является процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесел и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органами дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [2]. Существующая в УПК РФ конструкция уголовно-процессуального соотношения действий должностных лиц – правоприменителей и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы позволяет рассматривать экспертизу как следственное действие с опосредованным участием названных должностных лиц [3. С. 77].

Таким образом, сущностью экспертизы является применение специальных знаний не в любой форме, а только в форме исследования; другими словами, сутью судебной экспертизы является специальное исследование. Уголовно-процессуальный кодекс РФ отражает специфику названного исследования, указывая, что эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном названным Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Исследование в форме экспертизы предполагает получение таких новых фактических данных, которые не были известны следователю, судье и другим участникам уголовного судопроизводства и которые нельзя получить

иными способами. Соответственно цель специального исследования заключается не просто в констатации установленных экспертом новых фактов объективной реальности (такие факты имеются у эксперта уже в момент аналитического и сравнительного исследования), а в их специальной, профессиональной оценке. Известно, что характерным признаком судебных экспертиз является установление промежуточных фактов. Например, при производстве психиатрической экспертизы с целью выяснения возможности конкретного лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими устанавливается такой промежуточный факт, как диагноз психического заболевания. Однако если эксперт ограничится констатацией названного факта, то экспертиза будет считаться незавершенной, а сам промежуточный факт не может быть использован в качестве доказательства.

Точно так же, как подчеркивается в специальной литературе, следователь, суд, прокурор, не согласившись с выводами эксперта, не могут использовать в качестве доказательства какой-либо промежуточный факт, исследованный экспертом, в нашем примере – медицинский диагноз [4. С. 37–38].

Вынесенное экспертом заключение может являться доказательством при условии признания его таковым перечисленными правоприменителями. В отличие от него результаты действий специалиста, оказывающего помощь следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также результаты проведенного специалистом предварительного исследования обнаруженных в ходе следственного действия объектов сами по себе не являются доказательствами. В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона они могут быть таковыми лишь в случае указания на них в протоколе соответствующего следственного действия.

Акцентирование внимания в УПК РФ и подзаконных актах на такой признак судебной экспертизы, как специальные знания, делает необходимым установление их признаков и рамок существования, в том числе исследование спорного вопроса о возможности применения при производстве экспертизы так называемых «правовых знаний».

С уголовно-процессуальной точки зрения специальными знаниями применительно к производству судебной экспертизы являются знания, которые находятся за пределами юридических положений, а также общеизвестных обобщений, вытекающих из житейского опыта [5, 6]. Таким образом, можно увидеть своеобразный методологический подход к установлению совокупности специальных знаний. Выражается этот подход в назывании, во-первых, *собственно специальных знаний* (знания, полученные в рамках специального образования; знания на современном уровне их развития; совокупность знаний, умений и навыков; знания, применяемые в случаях и порядке, определяемом уголовно-процессуальным законом), во-вторых, в указании на *знания, не относящиеся к специальным* (общедоступные и общеизвестные сведения; методологические знания, поскольку они являются основополагающими для всех частных наук; профессиональные знания следователя и суда) [7. С. 16–17]. Собственно, отсюда проистекает мнение о запрете на включение в предмет судебной экспертизы тех или иных правовых вопросов.

Устоявшейся, возникшей давно в уголовно-процессуальной науке и практике точкой зрения, получившей подтверждение в постановлении Пле-

нума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г., является взгляд на то, что правовые нормы и юриспруденция, т.е. правовые знания, не относятся к специальным знаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в процессуальных нормах. Как отмечают отдельные авторы, категория «специальные знания» зарождалась и приобрела особый статус в юриспруденции как своеобразное противопоставление (антоним) правовым знаниям [8].

Пытаясь предметно раскрыть суть правовых знаний, отдельные авторы дают их примеры, видя недопустимыми для постановки перед экспертом следующие группы вопросов:

1. Вопросы, связанные с уголовно-правовой квалификацией деяния (установление состава преступления, наличие вины и т.п.), например, нарушил ли водитель К. правила дорожного движения?

2. Вопросы, связанные с юридической оценкой представленных на экспертизу объектов (предметов преступления), например, является ли представленная на экспертизу продукция контрафактной?

3. Вопросы, связанные с установлением факта выполнения ответственными (должностными) лицами организации (учреждения) требований нормативно-правовых актов, например, нарушил ли главный бухгалтер законодательство о бухгалтерском учете в части отражения операций по реализации товара?

4. Вопросы, связанные с гражданско-правовой квалификацией договорных отношений, установлением их фиктивности (трактовка положений договоров, сути сделок и т.п.), например, фиктивна ли сделка по поставке товара? [9. С. 116–117].

В настоящий момент многими известными учеными аргументированно излагается мнение о том, что положение об абсолютном запрете использования правовых знаний при производстве судебных экспертиз является неточным, не соответствующим закону и тенденциям развития юридических знаний [10. С. 13–15]. В пользу указанной точки зрения косвенно свидетельствуют и нормативные новеллы: законодатель в УПК РФ отказался от очерчивания круга специальных знаний, используемых экспертом, лишь знаниями в сфере науки, техники, ремесел и искусства, как это имело место в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР. В этой связи заслуживает внимания обоснование тезиса о возможности использования при производстве судебных экспертиз отдельных правовых знаний, поскольку содержанием этих знаний ранее являлись знания, основывающиеся на специальных криминалистических исследованиях, например огнестрельного и холодного оружия [11].

В качестве иллюстрации взгляда о возможности использования в процессе производства судебной экспертизы так называемых правовых знаний приводятся примеры, связанные с решением классификационной задачи при производстве судебно-баллистической экспертизы, химической экспертизы наркотического средства, требующих соотнесения представленных на экспертизу объектов с нормативно-установленным описанием огнестрельного оружия и наркотического средства, т.е. с легальным определением того или иного объекта.

Чаще всего в обоснование возможности существования в уголовном судопроизводстве правовой экспертизы отдельные авторы ссылаются на те судебные экспертизы, результаты производства которых позволяют решить вопрос о соответствии действий того или иного субъекта обязательным ус-

танованиям, содержащимся в подзаконных нормативно-правовых актах. Приведенные вопросы нередко не могут быть решены без производства автотехнической, пожарно-технической, строительно-технической и других подобных экспертиз. Так, например, при производстве автотехнической экспертизы при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях часто решается вопрос о соответствии действий водителя определенным правилам дорожного движения.

Однако, как верно отмечает Т.В. Аверьянова, в такого рода случаях речь идет об установлении технической, а не правовой стороны исследуемого явления. Данное положение объясняется тем, что сделанный экспертом вывод не предрешает виновность лица в совершении определенного деяния, так как экспертом не исследуется вопрос о причинах отклонения водителя от действия, предписанного соответствующим правилом [12. С. 189–190].

Соответственно, в постановлении о назначении экспертизы, при производстве которой может возникнуть необходимость в использовании нормативных правовых документов, формулировка вопроса должна исключать правовую оценку экспертом какого-либо обстоятельства. Так, например, некорректной будет формулировка следователя, имеющая следующую грамматическую (логическую) конструкцию: «Соответствуют ли действия водителя Н. правилам дорожного движения?» Ответ на такой вопрос будет означать юридическую оценку действий водителя, которую, как уже отмечено, может давать только дознаватель, следователь и судья (суд). Правильной будет такая редакция вопроса: «Как должен был действовать водитель транспортного средства в сложившейся ситуации, чтобы избежать столкновения с преградой?» В последнем случае изначально отсутствует посылка к какому-либо выводу правового характера, содержащемуся в заключении эксперта. Ответ на вопрос правового характера о том, соответствуют ли действия водителя правилам дорожного движения, будет оставаться прерогативой лица, производящего предварительное расследование, а также судьи (суда). В логическом смысле законодательно установленная возможность субъекта, назначившего производство судебной экспертизы, не согласиться с заключением эксперта как раз основывается на том, что суждение последнего не носит юридического характера.

Вместе с тем сторонники использования при производстве судебных экспертиз правовых знаний подчеркивают, что таковыми могут быть не все вопросы, а лишь отдельные из них. Допустимыми для разрешения экспертом, на их взгляд, представляются вопросы о том, каким образом должен был вести себя субъект в ситуации, чтобы его поведение соответствовало положениям определенных нормативно-правовых актов (правилам, нормам, стандартам, регламентам, техническим условиям и т.п.). Такие вопросы возникают при проведении экономической, технологической, пожарно-технической, строительно-технической, автотехнической и других родов (видов) судебных экспертиз. Представляется, что более точным будет называть рассматриваемые вопросы не правовыми, а технико-правовыми, исходя из утвердившегося в теории права взгляда на классификацию норм права и выделения в ней технико-юридических норм. Как известно, содержанием таких норм является юри-

дически значимое поведение людей, использующих в своей деятельности закономерности естественных наук и техники.

Близко к вопросу о структуре специальных знаний эксперта как предпосылке доказательственного значения заключения эксперта стоит вопрос о характере экспертного исследования. Отдельные авторы считают судебную экспертизу разновидностью научного исследования, поскольку, на их взгляд, оно связано с выявлением признаков, требующих применения научно-технических средств. Однако, как верно отмечает Т.В. Аверьянова, экспертиза – это разновидность практической деятельности, опирающейся на науку, но не являющейся таковой. В отличие от научного исследования цель практической деятельности – не открытие объективных закономерностей окружающего мира, построение теорий, проверка научных гипотез [12. С. 234–235]. Несмотря на то, что при производстве экспертного исследования применяются научные знания, судебная экспертиза не является научным исследованием, так как она направлена на решение задач уголовного судопроизводства и её результат не может быть представлен как приращение научных знаний, что свойственно научной деятельности.

Как известно, заключение эксперта не является обязательным для дознавателя, следователя, прокурора, суда и подлежит оценке. Оценка указанного процессуального акта включает в себя следующие действия:

- а) анализ процессуального порядка подготовки, назначения и производства экспертизы;
- б) анализ соответствия экспертного задания и заключения по нему уровня компетенции эксперта;
- в) анализ полноты заключения;
- г) анализ научной обоснованности заключения;
- д) анализ соответствия выводов экспертизы имеющимся в деле доказательствам.

При оценке заключения эксперта, помимо знания о распространенных уголовно-процессуальных ошибках, получающих свое выражение в различных нарушениях процессуального режима экспертного исследования, необходимо учитывать возможность допущения экспертом гносеологических (логических и фактических) ошибок, а также деятельностных ошибок: последние представляют собой отход эксперта от выбранной им апробированной методики экспертного исследования, применение непригодных технических средств, получение некачественных сравнительных образцов [13. С. 337–339].

В силу того, что заключение эксперта является одним из видов доказательств, к нему применимы правила оценки доказательств, названные в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Согласно содержащейся в ней норме каждое доказательство оценивается с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности.

В том случае, когда лицом, назначившим экспертное исследование, правильно определен предмет судебной экспертизы, вопрос об относимости заключения не возникает. В предметно-материальном плане содержащиеся в выводах эксперта сведения могут относиться к обстоятельствам, охватываемым любым элементом состава преступления: объектом и объективной стороной, субъектом и субъективной стороной. С точки зрения уголовного про-

цесса такие сведения могут характеризовать любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию и выяснению.

Оценка допустимости заключения эксперта как доказательства предполагает анализ соблюдения им в ходе экспертного исследования соответствующих уголовно-процессуальных правил. Наиболее трудной задачей при оценке экспертного заключения является задача оценки достоверности данного вида доказательств. Связано это с тем, что определение достоверности заключения предполагает соответствующий уровень знания следователем предметной области экспертизы. До сих пор возможность дознавателя, следователя, прокурора и суда точно оценивать научную обоснованность заключения эксперта представляется достаточной спорной, поскольку для этого необходимо располагать определенным комплексом знаний, близким по уровню к знаниям самого эксперта, либо проводить оценку обоснованности этого вида доказательства с участием специалиста должного уровня [14. С. 468].

Некоторые авторы, в частности Е.Р. Россинская, видят единственную возможность проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения в создании правоприменительной практики реальной состязательности экспертов, при которой у стороны защиты также будет право назначения судебной экспертизы [15. С. 287].

В противоположность им существует суждение об особом доказательственном статусе заключения эксперта, поскольку в ходе исследования он основывается на научных знаниях [16. С. 18]. Данная точка зрения не нова: в свое время известный дореволюционный российский процессуалист Л.Е. Владимиров, называвший экспертов «научными судьями», замечал, что судьи и присяжные не могут критически относиться к результатам экспертизы, для понимания основания которых у данных лиц нет соответствующих знаний: им остается лишь следовать авторитетному мнению экспертов [17. С. 197].

Признавая трудность оценки научной стороны заключения эксперта дознавателем, следователем, прокурором и судом, отдельные авторы вместе с тем не считают этот вопрос неразрешимым. Соблюдение алгоритма оценки научной обоснованности исследования является гарантией правильности такой оценки. Названный алгоритм включает оценку научной обоснованности с трех точек зрения:

- научности примененных методов;
- возможности решить с их помощью круг экспертных задач, стоящих перед экспертом;
- наличие в заключении эксперта научного объяснения полученных им результатов [18. С. 599–600].

Перечисленные элементы предлагаемого алгоритма лишь в самых общих чертах характеризуют специфические трудности оценки заключения эксперта. В определенной, но не исчерпывающей, мере правильно оценить выводы эксперта помогает, как указывают отдельные авторы, совокупность следующих критериев: 1) вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу обвинительного заключения; 2) незаинтересованность эксперта в исходе уголовного дела; 3) наличие у него специальных знаний; 4) соблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы; 5) полнота экспертного исследования и заключения; 6) обоснованность заключения;

7) научность применяемых экспертных методик; 8) сопоставление заключения эксперта с другими доказательствами [19. С. 172–174].

Анализ полноты заключения эксперта получает свое выражение в выяснении следующих положений:

а) даны ли экспертом ответы на все вопросы, составляющие предмет исследования;

б) имеются ли все необходимые приложения к заключению эксперта;

в) применены ли все имеющиеся (апробированные) методики.

Ведомственные нормативные правовые акты, помимо названных выше требований, предъявляемых к экспертным заключениям, содержат и такое требование, как ясность изложения. Так, например, п. 3.8 Инструкции Министерства здравоохранения от 12.08.2003 г. № 401 «Об утверждении отраслевой учетной и отчетной документации по судебно-психиатрической экспертизе», регламентирующей правила оформления названной экспертизы, в том числе проводимой в комплексе с другими судебными экспертизами, требует, чтобы заключение было написано языком, понятным для не сведущих в психиатрии участников процесса, а поэтому не должно быть перегружено специальной терминологией, используемые специальные термины необходимо сопровождать их разъяснением.

На основании проведенного анализа заключения эксперта возможно принятие одного из следующих решений:

– признание заключения полным и обоснованным;

– признание заключения недостаточно полным и обоснованным; в этом случае возможно проведение допроса эксперта, а также назначение дополнительной экспертизы;

– признание заключения необоснованным, что может повлечь назначение и производство повторной экспертизы.

Литература

1. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во: ИГУ, 1978. 190 с.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. // Российская газета. 2001. 5 июня.

3. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

4. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. 368 с.

5. Потапчик Д.П. Тактико-криминалистический аспект использования специальных знаний в правоприменительной практике // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы конф.: в 2 т. М.: МАКС Пресс, 2010. Т. 1. С. 226–232.

6. Земцова С.И., Зырянов В.В. Структура специальных знаний как предмет научной дискуссии // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2013. Вып. 1 (45). С. 18–23.

7. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2011. 152 с.

8. Малевски Г. Специальные знания – краеугольный постулат концепции криминалистики Ганса Гросса и их современная интерпретация // Криминалист первопечатный. 2012. № 5. С. 108–121.

9. Горянов Ю.И. Судебные экспертизы в уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 208 с.

10. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы: учеб. / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 384 с.
11. *Подшибякин А.С.* Право как теоретическая основа и источник криминалистических знаний для эксперта при производстве судебных экспертиз // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова. Барнаул, 21–22 марта 2008 г. / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2008. Вып. 7–8. С. 237–241.
12. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2007. 480 с.
13. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. 464 с.
14. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. 480 с.
15. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 687 с.
16. *Мусаев С.Г.* Некоторые вопросы оценки заключения эксперта на предварительном следствии // Уч. зап. Баку [б.г.]. С. 18. Цит.: *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. М.: Норма, 2014. С. 465.
17. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. СПб., 1910. XXXVIII. 400 с.
18. *Седова Т.А.* Тактика назначения и производства судебной экспертизы // Криминалистика: учеб. / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эскархопуло. СПб., 2001. С. 572–604.
19. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 192 с.

Knyazkov Alexey S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

THE PROBLEMS OF EVIDENTIARY SIGNIFICANCE IN THE COURSE OF COMMISSION, PRODUCTION AND ESTIMATION OF THE RESULTS OF FORENSIC EXAMINATIONS.

Keywords: forensic examination, special knowledge, legal knowledge, estimation of expert's findings.

Evidentiary significance of experts' findings in criminal procedural science is predetermined by numerous requirements to the observance of its order and estimation of its results. Article 5, Item 49 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation states that forensic examination is conducted in the order prescribed in the Code. However, this is rather illogical due to the fact, that the concept is described by means of itself. To a larger extent the criminal procedural nature of forensic examination is revealed in the definition of Article 9 of the Federal Law "On the state forensic activities in the Russian Federation" dated 31 May, 2001.

Expert examination involves the obtaining of such new data that was unknown to investigators, judges and other parties to a criminal trial and which cannot be obtained in any other way. Therefore, the purpose of special research is not only to confirm the new facts in relation to objective reality (the expert has these facts during his analytical and comparative examinations) but to estimate them in professionally.

The Criminal Procedural Code of the Russian Federation and subordinate acts pay great attention to such a characteristic of forensic examinations as special knowledge and, consequently, its necessary to separate its features and limits and solve the problem of the application of "legal knowledge". The analysis of literary sources enables us to see a methodological approach to the establishment of the bulk of special knowledge. This approach is expressed, firstly, in the mentioning of special knowledge itself and, secondly, in the mentioning of the knowledge which has nothing in common with a special one (generally available and known data; methodological knowledge because of its fundamental character for all separate sciences; professional knowledge of an investigator and court). We agree that the provision about the absolute prohibition to use legal knowledge in forensic examinations is not an accurate one and it conflicts with the law and tendencies of legal knowledge development.

The difficulties in estimating the scientific aspect of experts' findings are not absolute: the observance of the weighted algorithm in the analysis of scientific substantiality of experts' examinations serves as a guarantee of the accuracy of estimation.

Thus, the specificity of forensic examination as a criminal procedural action has been stipulated by the necessity of consideration of numerous problems in relation to its commission, production and estima-

tion of its results. Each of the above provisions should be taken into account when a particular expert's examination is related with the evidence in a criminal case.

References

1. Shikanov V.I. *Aktual'nye voprosy ugolovnoho sudoproizvodstva i kriminalistiki v usloviyakh sovremennoho nauchno-tekhnicheskogo progressa* [Topical issues of criminal justice and criminology in today's scientific and technological progress]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1978. 190 p.
2. *O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 31 maya 2001 g.* [On the state forensic activities in the Russian Federation: Federal. Act of May 31, 2001]. Rossiyskaya gazeta, 2001, 5 June.
3. Sheyfer S.A. *Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma* [Investigative actions. The system and procedural form]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2001. 208 p.
4. Sakhnova T.V. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensics]. Moscow: Gorodets Publ., 1999. 368 p.
5. Potashnik D.P. [Tactical and forensic aspect of the expertise in law enforcement]. *Rol' kafedry kriminalistiki yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova v razvitii kriminalisticheskoy nauki i praktiki: materialy konf.: v 2 t.* [The Role of the Department of Criminology of the Law Faculty of Moscow State University in the development of criminalistics. Proc. of the conference. In 2 vols.]. Moscow: MAKS Press Publ., 2010, vol. 1, pp. 226-232. (In Russian).
6. Zemtsova S.I., Zyryanov V.V. *Struktura spetsial'nykh znaniy kak predmet nauchnoy diskussii* [The structure of the special knowledge as an object of scientific discussion]. *Vestnik kriminalistiki*, 2013, no. 1 (45), pp. 18-23.
7. Telegina T.D. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v sovremennoy praktike rassledovaniya prestupleniy* [Using expertise in modern practice of crime investigation]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2011. 152 p.
8. Malevski G. *Spetsial'nye znaniya – kraeugol'nyy postulat kontseptsii kriminalistiki Gansa Grossa i ikh sovremennaya interpretatsiya* [Specific knowledge as the cornerstone postulate of the concept of criminology of Hans Gross and its modern interpretation]. *Kriminalist" pervopechatnyy – A First Printer Criminalist*, 2012, no. 5, pp. 108-121.
9. Goryanov Yu.I. *Sudebnye ekspertizy v ugolovnom sudoproizvodstve: pravovoe regulirovanie i pravoprimenitel'naya praktika: dis. kand. yurid. nauk* [Judicial expertise in criminal proceedings: legal regulation and practice. Law Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 208 p.
10. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Teoriya sudebnoy ekspertizy* [Theory of forensics]. Moscow: Norma Publ., 2009. 384 p.
11. Podshibyakin A.S. [Right as the theoretical basis and the source of the forensic expert knowledge in forensic examinations]. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya na Altai: materialy ezhгодnoy nauch.-prakt. konf.* [Criminal procedure and the Criminalistic Reading in Altai: Proc. of the Annual Scientific and Practical. Conf.]. Barnaul, 2008. Issue 7–8, pp. 237-241.
12. Aver'yanova T.V. *Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchey teorii* [Forensics. General theory]. Moscow: Norma Publ., 2007. 480 p.
13. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 2: Chastnye kriminalisticheskie teorii* [Criminology. In 3 vols. Vol. 2: Private forensic theories]. Moscow: Yurist Publ., 1997, 464 p.
14. Aver'yanova T.V. *Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchey teorii* [Forensics. General theory]. Moscow: NORMA: INFRA-M Publ., 2014. 480 p.
15. Rossinskaya E.R. *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse* [Forensics in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. Moscow: Norma Publ., 2008. 687 p.
16. Musaev S.G. *Nekotorye voprosy otsenki zaklyucheniya eksperta na predvaritel'nom sledstvii* [Some questions of assessing expert opinion on the preliminary investigation]. *Uchenye zapiski Baku* [s.a.], p. 18.
17. Vladimirov L.E. *Uchenie ob ugovolnykh dokazatel'stvakh. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [The doctrine of criminal evidence. General and Special Parts]. St. Petersburg: Zakonovedenie Publ., 1910. XXXVIII. 400 p.
18. Sedova T.A. *Taktika naznacheniya i proizvodstva sudebnoy ekspertizy* [Tactics of forensic examination]. In: Eksarkhopulo A.A., Sedova T.A. (eds.) *Kriminalistika* [Criminology]. St. Petersburg: Lan' Publ., 2001, pp. 572-604.
19. Sheyfer S.A. *Sledstvennye deystviya. Osnovaniya, protsessual'nyy poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie* [Investigative actions. Grounds, remedial order and evidential significance]. Samara: Samara University Publ., 2004. 192 p.